

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ В ФОНДАХ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной работе автор рассматривает возможности использования в археологических исследованиях материалов, хранящихся в государственных и ведомственных архивах. За последние три века ученые, путешественники, служилые люди собрали богатейшую информацию по археологии, этнографии, географии, статистике азиатской части России и сопредельных территорий в целом и Западной Сибири в частности. К сожалению, эти сведения археологи используют весьма редко, что противоречит методологии, требующей использовать разные виды источников. Вместе с этим сужается источниковая база работ. Это связано с тем, что сведения о ряде объектов древности и Средневековья были полностью или частично уничтожены или забыты, поэтому информация о них сохранилась только в архивах. Хранящиеся в этих учреждениях документы по территориальному охвату и хронологической глубине значительно превышают объемы дел, собранных в археологических музеях сибирских университетов. К сожалению, исследователи редко обращаются к подобным данным.

Ключевые слова: археологические памятники, архивные материалы, полнота исследований

В Омском государственном историко-краеведческом музее хранится коллекция культовых предметов, привезенных в Омский краеведческий музей в 1939 г. его директором А.Ф. Палашенковым. Коллекцию составляют семь деревянных фигур идолов, одетых в несколько слоев одежды, около двух десятков жердей с насаженными на них навершиями (половинкам спилов с деревьев). Судя по старым описаниям, под одежду идолов были помещены монеты середины XIX – 1-й трети XX в. и почтовые марки, выпущенные к юбилею династии Романовых в 1913 г. Все предметы находились на культовом месте манси(?) и были взяты участниками экспедиции при возвращении на пароходе из поселка Саранпаль (ныне Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Сведения об обстоятельствах изъятия предметов со святилища, об их дальнейшей судьбе в музее нашлись в БУОО «Исторический архив Омской области» (ИАОО, далее – Архив), после работы в его фондах.

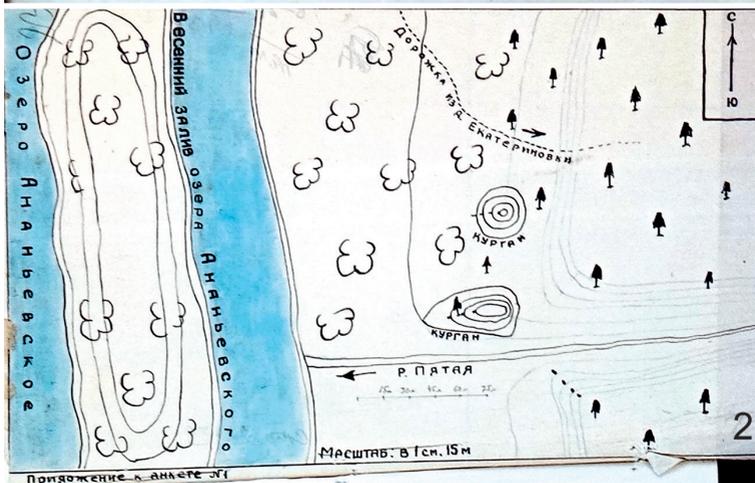
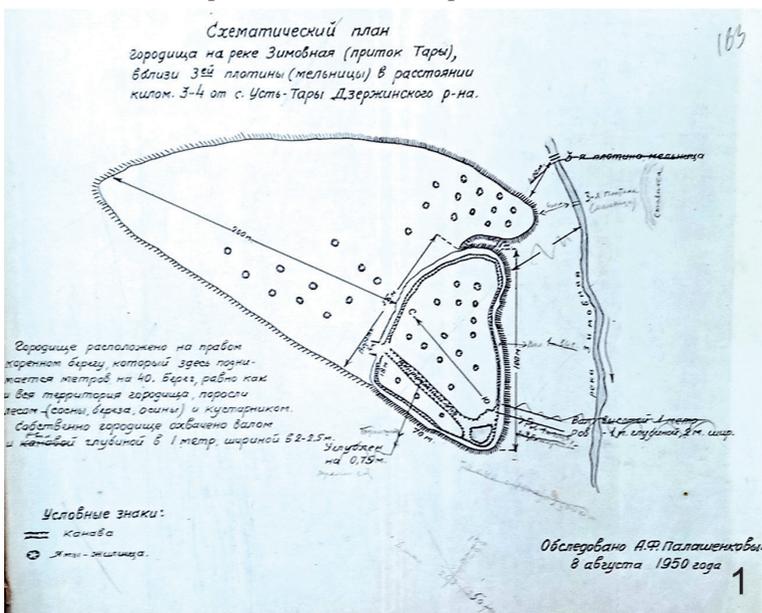
В ходе знакомства с фондами Архива мне встретились несколько фондов, содержащих или потенциально содержащих сведения об археологических памятниках. Это фонды 86 (Зап.-Сиб. Отдела Русского географ. общества – ЗОРГО), 366 (Г.Е. Катанаева), Р-1076 (Омского историко-краеведческого музея), Р-2200 (А.Ф. Палашенкова), Р-3557 (В.И. Матющенко), которые были просмотрены с разной степенью тщательности. Но даже их краткое изучение позволило сделать несколько выводов:

1. В архивах может отложиться материал по самым разным темам. Так, в фонде А.Ф. Палашенкова, который начал формироваться со 2-й половины 1930 г., материалы по археологии и этноархеологии можно сгруппировать по следующим темам: археологические памятники Омской области, археология Ханты-Мансийского автономного округа, древности Казахстана, русские крепости севера Западной Сибири, культура зырян и манси Северного Урала, ненцев Таймыра, средневековые пути сообщения, кладбища Омской крепости, укрепления Горькой линии, города Сибирского ханства и т.д. Большинство фотографий, чертежей, схем, записей до сих пор не опубликовано и может быть полезно ученым. Не менее богат и фонд ЗОРГО, члены которого с 1887 г. провели широкие археологические, этнографические, географические работы на Васюгане, в Барабинской лесостепи, в Казахстане, на Алтае, в Саянах, Монголии и т.п. Именно их трудами был создан Музей ЗОРГО, являющийся сейчас крупнейшим музеем Омской области. Фонд В.И. Матющенко содержит богатейшую информацию как по истории сибирской археологии с середины 1950-х гг., так по изучению таких базовых памятников сибирской археологии, как Самусь-I, Самусь-IV, Еловка, Ростовка, Красноозерка и т.д.

Когда-то в инструкциях по проведению разведок была рекомендация по знакомству с архивными материалами, касающимися места проведения работ. Предположу, что если с полевыми отчетами предшественников археологи знакомятся, то с фондами госархивов – вряд ли.

2. Полнота исследования истории археологического памятника значительно увеличивается при изучении архивных материалов. Например, в фонде А.Ф. Палашенкова есть сведения о любительских раскопках тарского купца II гильдии Е.И. Малахова. Последний раз, если не считать упоминаний его имени в небольших работах историографического характера, эти материалы были описаны А.П. Богдановым в конце XIX в. А ведь предметы, найденные купцом, когда-то занимали достойное место в коллекции Московского университета и были представлены на выставке в Париже в 1867 г. В последние годы омскими археологами были выявлены и описаны несколько памятников в районе д. Заготзерно (Большереченский район). В 1960 г. их описал В.И. Матющенко, проводивший разведку в Большереченском и Тарском районах Омской области. И эти же памятники раскапывал И.Е. Малахов в середине 1860-х гг. Он же копал курганы близ юрт Айткуловских (ныне – Тарский район). В вышеупомянутой разведке их нашел и частично раскопал В.И. Матющенко, а в 2003 г. эти же курганы довелось «открыть» и мне. В качестве примера можно привести и городище на реке Зимовной (правый приток р. Тары близ д. Усть-Тара в Тарском районе). Это городище открывал В.И. Матющенко, затем археологи из Свердловска, проводившие сплошное обследование Иртыша в пределах Омской области – от границы с Казахстаном на юге до широты устья р. Тара на

севере. В очередной раз памятник выявили при паспортизации в начале 1990-х гг. Но уже в 1950 г. на памятник был составлен план, и он был включен в список охраняемых объектов (рис.-1).

Материалы из фонда А.Ф. Палашенкова: 1 – городище на реке Зимовной [ИАОО. Ф. 2200. Д. 235. Л. 294]; 2 – место расположения русской деревни Ананьино [ИАОО. Ф. 2200. Д. 235. Л. 375]

3. Природно-географическая ситуация в районе расположения памятников. Конечно, археологи не забывают о ней при описании памятника. Однако очевидно, что эта ситуация существует на момент фиксации объекта. Динамику же ее изменения специалисты в случае необходимости изучают по специальной литературе. И не факт, что коллеги опишут природные условия, в которых расположен именно памятник, а не район, в котором он находится. Отчасти этот пробел могут восполнить архивные материалы. А.Ф. Палашенко в 1950–1960-х гг. несколько раз проезжал по одинаковым маршрутам и описывал или фиксировал на планах природно-географическую ситуацию, которая выглядела несколько иначе, чем в наши дни. Как пример приведу останец, где расположена д. Ананьино, которую уже полтора десятка лет раскапывает Л.В. Татаурова (рис.-2). Заболоченное и поросшее болотной растительностью нижнее течение речки Пятой на плане показано заливом, сам останец покрыт древесной растительностью, а на террасе расположены два кургана. В 1937 г. А.Ф. Палашенков описал городище Искер, природно-географическую ситуацию на нем, дороги, ведущее к вершине останца, а также колодец у речки Сибирки, где, по его данным, брали воду жители городища. На ситуацию с доступной водой он обратил внимание в описании русских деревень на правом берегу Иртыша от пос. Чернолущья до д. Карташово (Омский, Горьковский, Муромцевский районы). По его наблюдениям, коренная терраса на этом участке очень высока, а грунтовые воды залегают глубоко (свыше 20–30 м). Поэтому для обеспечения себя водой жители или запруживали небольшую речку в близлежащем логу (вся терраса сильно рассечена логами), или же переселялись на несколько километров от Иртыша, где подземные воды залегали не так глубоко. Может быть, с этим обстоятельством связано и то, что, этот участок Иртыша русские крестьяне активно начали заселять во 2-й половине XVIII в.?

Заключение. Даже беглое знакомство с архивными материалами показывает, что каждый исследователь может найти необходимые ему данные, которых, скорее всего, нет в вузовских археологических музеях. Однако эта работа требует немало времени и определенной удачи, поскольку не всегда в запрошенном деле могут быть нужные сведения. И наоборот, кажущееся неинтересным дело может содержать интересный материал. Так, в деле о памятниках революции в Тарском уезде были сведения о месте казни участников Тарского бунта 1722 г., собранные в 1939 г. тарским краеведом А.В. Вагановым. Но, полагаю, что такие материалы нужно изучать, и, может быть, следует начать с обычного, доступного исследователям реестра сибирских памятников, по структуре похожего на Госреестр для музейных коллекций, работающий по принципу Wiki?

Источники

Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 235. Ф. 86; Ф. 366; Ф. Р-1076, Ф. Р-3557

S.S. Tikhonov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Omsk; Novosibirsk, Russia

MATERIALS ON ARCHAEOLOGY IN THE FUNDS OF THE “HISTORICAL ARCHIVE OF THE OMSK REGION”

The paper examines the possibilities of using materials stored in state and departmental archives in archaeological research. Over the past three centuries, scientists, travelers, service people have collected a wealth of information on archaeology, ethnography, geography, statistics of the Asian part of Russia and adjacent territories in general and Western Siberia in particular. Unfortunately, archaeologists rarely use this information, which contradicts the methodology requiring the use of different types of sources. At the same time, the source base of works is getting narrow. This is due to the fact that information about a number of objects of antiquity and the Middle Ages was completely or partially destroyed or forgotten, therefore information about them was preserved only in the archives. The documents stored in these institutions in terms of territorial coverage and chronological depth significantly exceed the volume of cases collected in archaeological museums of Siberian universities. Unfortunately, researchers rarely turn to such materials.

Keywords: archaeological sites, archival materials, completeness of research

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.18

УДК 902:528.9(571.150)

А.С. Федорук

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ КУЛУНДИНСКОГО И РОМАНОВСКОГО РАЙОНОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Несмотря на многолетнее археологическое изучение территории степной Кулунды, до настоящего времени здесь зафиксированы далеко не все, даже четко выраженные в рельефе, древние памятники. Существует множество участков, где археологическое обследование никогда не проводилось. Но и на хорошо освоенных территориях региона имеются памятники, не отраженные на официальных картах и тем самым практически не защищенные от повреждений и даже полного разрушения. В качестве примера автором публикуются сведения о двух осмотренных им в мае 2020 г. курганных могильниках, расположенных на территории Кулундинского и Романовского районов Алтайского края. На основе полученных наблюдений делаются выводы о том, что для сохранения археологического наследия региона необходимы не только фиксация всех объектов и разработка комплектов защитной документации на каждый памятник, но и проведение постоянной разъяснительной работы среди местного населения.

Ключевые слова: Алтайский край, Кулундинский район, Романовский район, объекты археологического наследия, курганные могильники, аварийное состояние, распахка